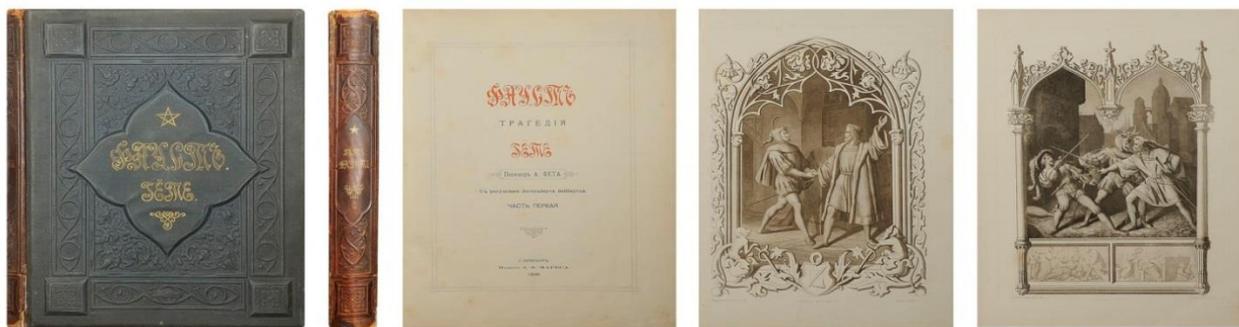

Необычный взгляд на Афанасия Фета: к 200-летию со дня рождения

«Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало...», - эти замечательные стихи Афанасия Фета знают все. В этом году, 5 декабря, мы отпраздновали 200-летие со дня рождения певца русской природы. “Это не просто поэт, а скорее поэт-музыкант”, – писал о нем П. И. Чайковский. О природе в своих произведениях Фет умел говорить так, что перед читателем сразу возникала яркая, целостная картина. Все его творчество пронизано любовью к человеку, ко всему живому. Но есть еще один аспект творчества Фета, о котором широкому кругу читателей известно мало. Это переводческая деятельность Афанасия Афанасиевича Фета. Он переводил Шиллера, Гейне, Шопенгауэра. Как переводчик Фет сильно выделяется из среды своих собратьев, выделяется не только тем, что брался переводить поэзию с различных языков народов самых разных культур,

верований, эпох и менталитета, Фет по-своему уникален неровностью качества своих переводов. Зачастую, взяв тот или иной текст зарубежной поэзии, созданной Фетом, ловишь себя на мысли: «Это не Фет!» Редко кто из лириков, сочетающих в себе дарование поэта и переводчика, заслуживает подобной оценки. Это ни в коей мере не значит, что Фет был посредственным переводчиком. Здесь-то и выявляется уникальность Фета – в переводах Фет далеко не всегда оставался Фетом. Пытаясь вникнуть в текст, чтобы по возможности точно передать его на русском языке, он жертвовал всем тем, за что его хвалили и что заставляло восхищаться его поэзией. Но самым грандиозным переводческим подвигом Фета стал перевод на русский язык бессмертной трагедии И. Гёте. Фет не просто перевел обе части «Фауста», но и снабдил свой труд подробным комментарием и примечаниями. В совершенстве владея немецким языком, искусством перевода, он свободно ориентировался в подлиннике и не прибегал к посредникам, хорошо чувствовал ритмическое своеобразие переводимых им немецких стихотворений. Поэтому переводы Фета отличались максимальной приближенностью к оригиналу, что являлось основным принципом его переводческой деятельности. «В своих переводах, - говорил он, - я постоянно смотрю на себя, как на ковер, по которому в новый язык въезжает триумфальная колесница оригинала, которого я улучшать – ни-ни». В 1889 году А. Ф. Маркс желая поразить современников подготовил издание «Фауста» в переводе А. А. Фета с иллюстрациями Энгельберта Зейбертца, гравированными А. Шлейхом, и М. Шторцем.

Это было первое в России полное издание величайшего из произведений Гете и всей мировой литературы. По словам Маркса, «перевод Фета был сделан почти дословно, размером подлинника и с соответствующими рифмами. Перевод двух частей «Фауста» А. А. Фета, над которым поэт работал в 1882-1888 годах, был признан очень удачным. «Я сопроводил его не менее художественными иллюстрациями в эстампах Зейбертца (числом 25), отличающихся строгою выдержанностью древнегерманского стиля, равно как и многочисленными (до 130) рисунками, гравированными на дереве, заставками и т.п.» - писал

